

По окончании суматошного фестиваля фонарей наступил Новый год. Все в округе засуетились, занимаясь своими делами. Самым оживленным временем года в Гуантянь можно было смело назвать весну. Весь зимний сезон Мо Шу послушно просиживал штаны, оставаясь в здании правительства. По его виду казалось, будто он больше просто не может спокойно сидеть на одном месте и каждый день думает лишь о том, как бы сбежать на прогулку. Конечно, благодаря сдерживанию его порывов мудрым и великолепным советником Чжу Си, его шансы добиться успеха на этом поприще были очень низки. Чжу Си заявил, что Мо Шу должен оставаться в правительстве по крайней мере два сезона в году. В этом случае он не станет заставлять его оставаться там в другое время.

Нань Гэ'эр тоже проводил свои дни, погружившись в лихорадочные заботы. В последнее время он занимался тем, что каждое утро высаживал рассаду на своем "огороде" и даже опытным путем обучился поливу и уходу за растениями. По завершении этого дела он проверял живность, которую разводил на заднем дворе. К тому времени, как он, наконец, завершал обход своих владений и возвращался, был уже почти полдень.

Он обедал, после чего начинал рассказывать сказки у дверей правительственного здания. Затем под нежелавшими его отпустить взглядами он снова возвращался, чтобы небрежно чего-нибудь перекусить, набивая свой желудок вместе с Мо Шу. После этого наступал вечер. Мо Шу использовал вечернее время, чтобы прибраться в доме, шарясь по нему на пару с метлой, и даже при необходимости занимался стиркой белья. Нань Гэ'эр, как мог, содействовал и с этим ему помогал.

После этого они на какое-то время зажигали свечу, мыли руки и ноги, затем задували свечу и ложились в постель, стараясь экономить масло. По сравнению с прочими богачами у этой пары бедных детей не оставалось иного выбора, кроме как лечь пораньше. Конечно же, по сравнению с горемыкой-Нань Гэ'эром, Мо Шу сянъшэн был куда более бодрым.

- Какую историю ты сегодня рассказывал? - Мо Шу лежал на боку, задавая Нань Гэ'эру этот вопрос. Тогда как сонный и уставший до самого мозга костей после целого дня беготни Нань Гэ'эр в этот момент испытывал нестерпимую боль, услышав этот вопрос.

Он был всего лишь слабым, абсолютно нормальным человеческим существом; он совершенно не мог сравниться с Мо Шу, обладавшим чудовищной жизненной силой. После целого дня трудов он чувствовал, что мысли уже путаются у него в голове. Где ему было взять силы, чтобы повторить рассказанное сегодня? Поэтому он только небрежно проговорил:

- Не помню, - к настоящему времени его размягчившийся мозг вообще утратил способность обрабатывать какую бы то ни было информацию...

- Я слышал, что она была о демоне с рыбьим хвостом, - Мо Шу был вне себя от желания поговорить. Вытянув ногу, он легонько подтолкнул Нань Гэ'эра. - Что там с ним было?

- Ах, да, - Нань Гэ'эр заставил себя проснуться и дал ему небрежный, неясный ответ.

- Он влюбился в наследного принца, - добавил Мо Шу.

- Ах, да.

- В итоге тот демон умер, - продолжил Мо Шу, упорно тыча ногой Нань Гэ'эру в подмышку.

- ... - совсем не находя слов, Нань Гэ'эр испустил тяжкий вздох. - Если вам прекрасно известно все содержание, что еще вы хотите услышать? - "Почему бы ТЕБЕ не рассказать мне эту историю, Мо Шу сяншэн?!"

- Я не смог дослушать историю до конца, вот почему я хочу, чтобы Нань Гэ'эр снова мне ее рассказал, понимаешь~? - рассмеялся Мо Шу.

"...А ты не мог бы не добавлять это в конце своей фразы? "Понимаешь~"... Ты с кем это здесь флиртуешь, старик?"

От тычков Мо Шу Нань Гэ'эр окончательно проснулся. Ну, хорошо, отчасти причиной этого стало... смущение, в которое его привели слова Мо Шу. Насколько же возмутительным должен быть человек, чтобы достичь уровня этого парня?

- До какого именно места вы слушали? - Нань Гэ'эр знал, что если не удовлетворит все желания Мо Шу, то, скорее всего, не сможет этой ночью даже поспать. У Нань Гэ'эра не оставалось иного выбора: таков был обычай; вечером перед сном ему приходилось заново пересказывать свои истории малышу Мо Шу...

- Демон отправился на поиски колдуна, чтобы попросить у него человеческие ноги, - ответил Мо Шу, после чего даже раскритиковал: - Этот демон, должно быть, недостаточно занимался своим самосовершенствованием, чтобы ему для этого потребовалась чья-то помощь.

Нань Гэ'эр скривил губы: в устах этого парня бедная Русалочка превратилась в обыкновенного демона!

- После этого принцесса из племени демонов стала человеком и покинула свое племя, чтобы отыскать в столичном городе наследного принца, - в действительности сегодня днем Нань Гэ'эр рассказывал эту историю, проявляя куда больше уважения к ее изначальной версии, но после того, как все закрутил Мо Шу, она превратилась в пиратскую версию Новой легенды о госпоже Белой Змее...

- К слову, у этого демона довольно заковыристый образ мыслей, - вместо того, чтобы просто молча слушать его, Мо Шу нравилось время от времени вставлять комментарии, высказывая собственные мысли по этому поводу. - Раз уж она знала, что наследный принц принадлежит к другому виду, нежели она, после спасения ей следовало запереть его в клетке. Ведь если наследный принц вернется в свой город, он сможет наслаждаться обществом бесчисленных

красавиц, а в итоге, заручившись поддержкой своих вассалов, захватит весь мир. А после этот наследный принц, зная о ее существовании, может даже отправить свои войска, чтобы они захватывали ее земли и убивали эти демонические отродья ради улучшения собственной репутации, - он совершенно спокойно изрекал эти вероломные суждения, непрестанно унижая малышку-русалочку. - Вместо спасения наследного принца ей следовало его утопить, почему она вообще его отпустила?

У Нань Гэ'эра просто открылся рот. После такого у него опять пропало всякое желание рассказывать Мо Шу окончание этой истории. Верно, Мо Шу сяншэн всегда высказывал такие жутко мрачные замечания, четко анализирующие отличные от рационального поведения части каждой истории.

Однако стоило только Нань Гэ'эру замолчать, как Мо Шу снова пожаловался:

- Почему ты не продолжаешь?

"Черт, да как я могу продолжать, когда ты таким образом комментируешь эту историю?"

- Дажэнь, это ведь просто сказка, - больше всего ему хотелось после этого закрыть свой рот и сделать вид, что он уже спит. Однако, так как все предыдущие его попытки притвориться спящим неизменно проваливались, у него не оставалось иного выбора, кроме как в раздражении разжевать все Мо Шу: - Вы никак не можете скрупулезно разбирать по косточкам каждую сказку. Это не реальный случай, вам не стоит воспринимать их всерьез.

- Так неинтересно, - пробормотал Мо Шу. - Мы просто обязаны хотя бы чуть-чуть поболтать.

- Вам следует спать, а не болтать по ночам, - поморщившись, сказал Нань Гэ'эр.

- Тогда давай спать рядом друг с другом, - предложил Мо Шу.

"Мы с тобой что, лучшие друзья? Спать рядом... Неужто ты собираешься поделиться со мной какими-то секретами, старик?.." - у Нань Гэ'эра не осталось даже сил, чтобы ответить на предложение Мо Шу.

Однако Мо Шу никогда не отличался особой чувствительностью; увидев, что Нань Гэ'эр не шевелится, он принял это за выражение согласия и мигом вскочил.

- Ложитесь на свое место и не двигайтесь, - едва услышав в темноте шорох, Нань Гэ'эр поспешно остановил Мо Шу. - Я сегодня испек сладких оладий. Хотя, если вы не хотите съесть их завтра... - Мо Шу мгновенно улегся на место. "Что за жалкий парень, всецело контролируемый своими инстинктами".

- Завтра страна Цзюнь Яо собирается отправить в поход войска, возможно, некоторые люди из

округа захотят к ним присоединиться, - довольно долгое время спустя, когда Нань Гэ'эр уже практически заснул, отправившись в мир сновидений, Мо Шу внезапно его об этом проинформировал.

Хотя его мысли совсем спутались от сонливости, Нань Гэ'эр все-таки инстинктивно осознал смысл слов Мо Шу: он сказал, что страна Цзюнь Яо собирается куда-то отправить войска.

"...Странно. Разве Гуаньтянь расположен на территории страны Цзюнь Яо?" - в глубине души озадаченно задумался он. Однако ему слишком хотелось спать, поэтому его нервы также утратили способность на что-либо реагировать. Он только счел это странным, но не занервничал и не испытал удивления.

- Некоторые из них... возможно, больше никогда не смогут вернуться, - хладнокровно продолжил Мо Шу. - Ты не хочешь пойти посмотреть?

"...Что за странная манера вести разговор. Почему они не смогут вернуться? Неужели их ожидает какая-то опасность за пределами округа? Эм, состоять в войске и правда опасно, но сейчас везде мир, не похоже, чтобы где-нибудь шли крупномасштабные военные действия, верно?" - про себя пробормотал Нань Гэ'эр.

- ...Вообще не забавно, - пробормотал Мо Шу. - Хм-пф... Великая добродетель? Все это лишь куча собачьего дерьма.

"Вах. Похоже, Мо Шу выпалил что-то чудовищное".

- Так Нань Гэ'эр завтра... придет? - снова спросил Мо Шу.

У Нань Гэ'эра появилось такое чувство, словно, если он скажет, что не придет, Мо Шу, скорее всего, разочаруется в нем. А ему не хотелось, чтобы такое случилось. Пусть этот парень был бестолковым и всякий раз выводил его из себя, он все еще не утратил способности отличать хорошее от плохого. Люди округа относились к нему с добротой и радушием. Забота о нем Мо Шу была еще более бесспорной. К тому же он уже успел узнать, насколько упрям был Мо Шу сяньшэн. Если его ответ не удовлетворит этого парня, тот продолжит его донимать. Это будет просто печально. Итак вместо ответа он выдал сбивающее с толку "Мм".

- Какой милый ребенок, - Нань Гэ'эру показалось, что он уловил в голосе Мо Шу смех.

Однако нежно заманенный своей усталостью Нань Гэ'эр без промедления бросил Мо Шу, отправившись позабавиться со старшим Чжоу Цзя (1) - паренек, лежащий на другой стороне кровати, начал дышать размеренно, уже окончательно погружившись в глубокий сон.

Убедившись, что Нань Гэ'эр в самом деле заснул, Мо Шу поднялся и заботливо подоткнул со своей стороны одеяло, чтобы под него не задувал сквозняк, а затем подобрался к Нань Гэ'эру.

Приподняв одеяло, он залез внутрь, в паре дюймов от него опустив свою голову.

Легкая прохлада, исходящая от тела Мо Шу, вызвала недовольство у Нань Гэ'эра. Он причмокивал во сне, пытаясь от него отстраниться.

Вот только отстраниться от Мо Шу было не так-то просто. Он протянул руки, заключив Нань Гэ'эра в свои объятия.

Даже пребывая во сне, Нань Гэ'эр, похоже, понимал, что Мо Шу никогда не отпустит его. Какое-то время поотталкивая его, он все-таки запихнул свое тело в объятия Мо Шу, вероятно, решив, что сбегать от него будет чересчур хлопотно. С помощью внутренней силы объятия Мо Шу вскоре стали теплее.

Уголки губ Мо Шу приподнялись в улыбке, и он протянул руку, чтобы погладить по спине Нань Гэ'эра. В действительности он не собирался с ним обниматься, но отношение этого ребенка порадовало его, поскольку было безнадежно милым. Такой смысленый, но все равно очаровательный.

---

1. Старший Чжоу Цзя - так Нань Гэ'эр, любя, отзывается о боге снов.

<http://bllate.org/book/14817/1320097>